

— Владыка, семья господина Графени ждёт с самого обеда. Они говорят, что произошло какое-то большое недоразумение, и хотят встретиться с вами, чтобы всё объяснить. Как поступить?..

— смущённо пробормотал Ботелло, которого, видимо, изрядно доконали.

Эйра, вымотанный до предела после целого дня беготни по городу ради квестов, бросил взгляд в окно. Перед главными воротами толпилась и ждала группа розоволосых людей — то ли у него была такая большая семья, то ли собрались все родственники. Он был слишком утомлён, чтобы с кем-то разговаривать, и отмахнулся.

— Скажи, чтобы пришли позже.

— Да, хорошо.

Через некоторое время понурая семья Графени побрела прочь. Проводив их взглядом, Эйра с глубоким вздохом потащился в ванную. Еле-еле приняв душ и рухнув на кровать, он, собрав в кулак всю свою сверхчеловеческую выдержку, заставил себя открыть слипающиеся глаза и вызвал окно карты.

— Ну когда же он приедет?

Сегодня Яну снова был за пределами Солы. С глаз долой — из сердца вон. Эйра начал беспокоиться, что уровень симпатии Яну может упасть. Немного подумав, он призвал камушек. Тот, уставший вслед за хозяином, медленно выполз на тыльную сторону его ладони, похожий на перепаренный, размякший рисовый пирожок.

— Мой милый камушек...

Эйра легонько погладил его. Камушек радостно запульсировал сердечками, но, запоздало прочитав мысли хозяина, тут же съёжился. Не обращая на это внимания, Эйра вкрадчивым голосом спросил:

— Выполнишь просьбу своего хозяина? Мне нужно проникнуть в сон моего возлюбленного...

В прошлый раз, когда они соединились в Волни, фон сна явно основывался на воспоминаниях Эйры. Тогда, может, можно и наоборот, проникнуть в сон другого человека? Сны — отражение бессознательного, так что можно будет понять, что на душе у Яну. Заодно и уровень симпатии поднять. Однако камушек сопротивлялся изо всех сил.

[Расстояние до цели слишком велико, высока вероятность провала! :[]

[Эта задача требует вдвое больше магии!]

[Из-за разницы в мышлении с целью есть риск получить ментальную травму! X0]

Эйре как раз и хотелось узнать об этой «разнице в мышлении». Естественно, он и сам понимал, что это будет гораздо сложнее, чем в прошлый раз. Он достал из подпространства свой козырь — очень дорогой магический усилитель, увеличивающий дальность и мощность заклинаний. Достав эту вещь, которую он берёт из-за ограниченного числа использований, ему пришлось ещё долго уговаривать и умасливать камушек, прежде чем тот наконец согласился.

Несмотря на усталость, он с радостью положил усилитель у изголовья. Похлопав поникший камушек, Эйра прилепил его себе на лоб, пару раз зевнул и мгновенно провалился в глубокий сон.

Мысль о том, что он скоро увидит Яну, немного радовала...

Эйра огляделся, слушая звук гигантского сердцебиения.

Вокруг царил полумрак, виднелись лишь суровые горные хребты, и было трудно понять, где именно он находится. Он пошёл наугад, но споткнулся о камень и упал. Тихо застонав, он поднял голову и увидел ночное небо, усыпанное мириадами сияющих звёзд.

Обуви нигде не было, и босые ноги ступали по траве и влажной грязи. Воздух, как и в лабиринте, был в меру влажным и тёплым, вызывая чувство ностальгии. Отряхнув колени, Эйра поднялся и пошёл дальше. Дел много, нужно скорее возвращаться в замок.

«А разве Яну не где-то здесь поблизости?»

Этот вопрос возник в его голове внезапно, без всяких на то оснований. Он перестал искать дорогу и снова осмотрелся. Лишь тогда Эйра понял, что огромный горный хребет, который он видел, — это и есть Рехжедет. Горы Рехжедет. Те самые, которые он каждый день видел из окна лабиринта...

И если прислушаться, то он слышал не сердцебиение, а гулкое биение самих гор.

Как горы могут издавать такой звук? Задавшись этим вопросом, он инстинктивно применил магию. Фьють... Магия света, взлетев вверх со звуком фейерверка, ярко осветила всё вокруг. И только тогда Эйра заметил гигантское существо, смотревшее в небо.

— А!..

Сначала он принял его за часть горного хребта, но это было не так. Существо было настолько огромным, что он просто ошибся. Множество пар глаз, паривших высоко в небе, одновременно устремились вниз. Прямо на Эйру.

Встретившись с ним взглядом, он в панике погасил свет, но красные зрачки, уже впитавшие сияние, зловеще горели в темноте. Бум, бум, бум... «Оно» начало приближаться к Эйре,

сотрясая всё вокруг. Земля под ногами вибрировала, с гор сыпалась каменная крошка.

— Эйра.

Голос, произнесённый шёпотом, растаял эхом, а затем превратился в оглушительный смех, сотрясающий горы. Это было похоже не на смех, а на раскаты грома, гремящие со всех сторон.

«Что это за создание?..»

По спине пробежал холодок, выступил липкий пот. Это было бедствие, с которым Эйра никак не мог справиться своими силами. Он бросился бежать, не оглядываясь. Но вскоре с неба с оглушительным грохотом упал гигантский, тяжёлый хвост, создав вокруг него круглую тюрьму. В панике подняв голову, он увидел, что один вытянутый красный зрачок, словно лампочка, тускло освещает пространство над ним.

Каждый волосок на теле встал дыбом, тело оцепенело. Он чувствовал себя крошечной мышкой перед огромной змеей. Это существо было самым опасным хищником для человека. Множество красных глаз, оставляя в темноте багровые следы, проплыли над головой Эйры.

Вскоре земля с грохотом вздыбилась. Горы провалились, а равнины поднялись, образуя новый хребет. Горы со всех сторон надвигались на Эйру. Он инстинктивно попытался использовать магию, но почему-то ни одно заклинание не сработало.

Пятясь назад, он упёрся спиной в грубую скалу. В тот же миг красные зрачки гигантского существа, смотревшего на него сверху, исказились в причудливом танце. Огромный зверь разинул пасть, усеянную острыми зубами. Горячий, склизкий язык облизал всё тело с головы до ног, а затем тварь проглотила Эйру целиком.

Он скользил по гладкому пищеводу к горячему, обдающему паром желудку, открыл рот, но не смог издать ни звука. Так, не в силах пошевелиться, он куда-то рухнул. Это было тёмное, уютное место, наполненное запахом травы и земли.

Сознание путалось. Стены со всех сторон начали двигаться, сжимая его тело. Кожу покалывало. Сначала он подумал, что его растворяет желудочный сок, но нет. Что-то грубо проникало в его тело. Он застонал от боли и муки, и движения стали мягче, словно успокаивая. Вскоре вслед за болью нахлынуло странное, непонятное удовольствие, соразмерное ей.

Под довольный смех Эйра провалился куда-то глубже, в беспмятство, и окончательно потерял сознание. Чувство, что его полностью поглощают, было сильным, но даже оно постепенно угасало...

Прячься получше, а то волосы видно.

Пробормотав эту фразу, Эйра резко открыл глаза. Он сел в кровати, и камушек, вяло висевший у него на лбу, плавно соскользнул вниз. Осторожно поймав обеими руками своего уставшего помощника, он повернул голову и увидел, что наступило раннее утро.

Казалось, он видел очень короткий сон, но прошла уже целая ночь, а всё тело болело от усталости, будто он пробежал марафон.

— Это был просто кошмар?..

Но для кошмара ощущения от гигантского языка, облизывающего тело, и извилистого, склизкого, горячего пищевода были слишком реальными. Решив, что нужно ещё отдохнуть, Эйра убрал совершенно вымотанный и расплющенный камушек обратно в тело. Как только он собрался снова лечь, перед его глазами внезапно всплыло окно уведомления.

[Симпатия Яну Рехжедета повысилась на 3!]

Текущая симпатия: 10

□

— Что ж, не зря я видел этот сон.

Эйра с кислой миной пробормотал это, глядя в окно карты. Всё это время Яну не двигался с места в Волни, а теперь красная точка, обозначающая его, замигала и с большой скоростью двинулась в сторону Солы. С такой скоростью он должен был прибыть сегодня-завтра.

Однако на лице Эйры было не столько радости, сколько смятения и беспокойства.

Никогда прежде симпатия Яну не повышалась так сильно. Получить целых 3 очка за один сон было большой удачей. Но радоваться в полной мере мешало странное содержание сна. Эйра ожидал, что сон Яну будет в лучшем случае эротическим или с элементами БДСМ, но никак не про каннибализм. К тому же, кроме того, что его съели заживо, он почти ничего не помнил.

— Ах!.. Кажется, во сне я видел истинный облик Яну, но не могу вспомнить...

Эйра в отчаянии схватился за голову, и его серебристые волосы, за которыми так тщательно ухаживал Ботелло, растрепались.

Говорят, драконы обычно принимают человеческий облик. Но, по словам немногих выживших и рыцарей, уцелевших в битвах с драконами, у них есть и «истинный облик». Эйра собрал все свидетельства очевидцев, но почему-то все описывали этот облик по-разному. Единственное, в чём они сходились, — это гигантские размеры.

Он подумал было попросить Яну показать свой истинный облик, но, вспомнив, как его проглотили одним махом во сне, вздрогнул.

Впрочем, пережить опыт съедения монстром — такое возможно только во сне. И, подумав, что ощущения были не такими уж и плохими, Эйра тут же помотал головой.

— Как бы я ни любил монстров, до такого доходить не стоит. Говорить, что мне понравилось быть съеденным, — это же звучит как полный изврат...

Уж точно он не хотел становиться на один уровень с извращённым драконом, который видит сон, где ест своего возлюбленного заживо, и его симпатия повышается на 3 очка. Придя в себя, Эйра бросил последний взгляд на карту, прежде чем закрыть её, и замер.

— Что это?

<http://bllate.org/book/14410/1274007>